

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ИНДОКИТАЕ

Валерий Владимирович ИВАНОВ,
кандидат исторических наук

Всякая война объективно сопряжена с таким явлением, как плен. Длительный вооруженный конфликт в странах Индокитая не стал исключением. Почти 30 лет американские специалисты ведут поиски своих соотечественников, пропавших без вести во время вьетнамской войны.

В 1973 г. после подписания Парижских соглашений по Вьетнаму, 591 американский военнослужащий, ранее находившийся в плену, покинул Индокитай, и с тех пор официально считалось, что все живые американцы вернулись с войны домой. Но многие ветераны и родственники пропавших без вести солдат и офицеров армии США продолжают жить надеждами на возвращение более двух тысяч человек, исчезнувших в джунглях «Нама» — так иногда американцы называют Вьетнам.

Кто такие военнопленные?

Для начала необходимо дать определение лицам, которые попали в плен на поле боя. Военнопленные — это захваченные во время боевых действий противником и находящиеся в его власти комбатанты и другие лица, на которых распространяется режим военного плена. Комбатанты — это солдаты, сержанты, офицеры и генералы армии воюющего государства. В условиях боевой и военной обстановки по разным причинам эти военнослужащие попадают в разряд военнопленных.

«Под военным пленом признается обусловленное состоянием войны временное задержание воюющим государством лиц неприятельской стороны, сопровождаемое ограничением их свободы с целью исключения участия в вооруженной борьбе»¹.

На основании положения о том, что плен является лишь предотвращением дальнейшего участия в бою, военные специалисты всех армий считали его противоречащим убийству или калечению беззащитных людей. Такое положение соответствовало интересам всех воюющих сторон.

Как содержались военнопленные

Первый американец, попавший во вьетнамский плен, — лейтенант ВМС США Е. Альварес (регистрационный номер 644124). Его сбили во время массированного налета на территорию ДРВ в начале августа 1964 г., в плену он находился восемь лет. За годы войны в северовьетнамских тюрьмах содержались несколько сот пленников. В основном это были военные летчики, сбитые

во время бомбардировок ДРВ авиацией США. Некоторое число американских военнослужащих оказались захваченными в период боевых действий на территории Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Обычно они содержались на партизанских базах. Проблема американских военнослужащих, плененных вьетнамцами, неоднократно поднималась прессой США во время войны: «Наконец-то начинают всплывать наружу факты о том, как в Ханое обращаются с пленными американцами. Наши военнопленные лишены элементарной медицинской помощи, содержатся в одиночных камерах. Раненых летчиков, сбитых над Ханоем, под конвоем ведут по городу. Нам даже не сообщают о том, сколько из пропавших без вести американских военнослужащих еще живы... Все это вызывает беспокойство официальных лиц в США»².

В конце 60-х годов в Америке выходит книга Джеймса Роуа «Пять лет к свободе». Автор — офицер подразделения специального назначения «зеленые береты» армии США, псевдоним Ник. В 1963 г. в разгар боевых действий в Южном Вьетнаме он был взят в плен и провел во вьетнамских лагерях пять лет. Этому человеку удалось бежать из заключения и спастись. Возвратившись на родину, он выпустил книгу о своих приключениях. Вот что писала «Ридерс дайджест», рекламируя это произведение: «В течение 62 месяцев пребывания в плену... он страдал от дизентерии, бери-бери, голода, страшных пыток и психологического давления, которому его подвергали, чтобы сломить дух и погасить надежду... Страдания Джеймса Роуа в лагерях для военнопленных — это трагическая, но и триумфальная история о том, как человек перенес длительную борьбу и победил»³.

Некоторые американские историки, военные, журналисты в настоящее время утверждают, что американские военнослужащие, оказавшиеся во вьетнамском плену, находились в ужасных условиях, подвергались постоянным пыткам и издевательствам. Некоторым пришлось познакомиться со знаменитыми «тигровыми клетками». Причины плохого состояния здоровья американские исследователи видят, в частности, в неудовлетворительном питании и медицинском обслуживании пленных, причем не только в заключении, но и в госпиталях. Подобные заявления справедливы, но до определенной степени. Мы еще рассмотрим каждое из них в отдельности. Но сначала попробуем разобраться с юридической стороной проблемы.

25 июня 1965 г. правительство Демократической Республики Вьетнам официально сообщило, что приведен в исполнение смертный приговор, вынесенный сержанту армии Соединенных Штатов Г. Беннетайсу, советнику южновьетнамской правительственной армии, попавшему в плен в декабре 1964 г. Одновременно с этим утверждалось, что, поскольку между ДРВ и США нет формального состояния войны, с американскими летчиками не будут обращаться в соответствии с условиями Женевской конвенции. Они будут рассматриваться как военные преступники, подлежащие суду, подобному Нюрнбергскому трибуналу.

Таким образом, с юридической точки зрения, северовьетнамские власти вряд ли можно подвергать критике. Хотя до массовых процессов дело не дошло в основном благодаря твердой позиции США, пункты Женевской конвенции о содержании военнопленных систематически нарушались режимом Северного Вьетнама. В то же время правительство ДРВ приложило немало усилий, убеждая мировую общественность, что с пленными обращаются хорошо. Для этого использовались пропагандистские акции. Время от времени три—четыре пленника передавались представителям американских антивоенных организаций.

Первое «шоу» подобного рода имело место в феврале 1968 г. Оставшиеся в неволе американцы проводили время в крохотных, часто без окон, одиночных камерах, полных насекомых, червей и крыс. Пленные были лишены квали-

фицированной медицинской помощи, что приводило к неоднократным ампутациям конечностей из-за ранений. Их заставляли участвовать в показательных маршах по улицам Ханоя, во время которых американцев забрасывали камнями, подвергали оскорблениям.

Основную часть пленников содержали в тюремном комплексе, известном как «Ханой Хилтон» — он же «Хоа Ло», т. е. «Дыра в ад». Этот комплекс находился в центре Ханоя и был построен французскими колонизаторами еще в начале XX в. Он состоял из отдельных блоков, каждый имел собственное название: «Деревня для новичков», «Отель разбитых сердец», «Лас Вегас». Часть пленных содержалась в небольших лагерях за городом.

Были отдельные случаи, как уже упоминалось выше, когда пленные американские военнослужащие возвращались домой. И не только во Вьетнаме. Аналогичный случай произошел в Лаосе. В апреле 1961 г. группа американских советников, входившая в состав одного из подразделений королевской армии, приняла участие в столкновении с частями Патет Лао (коммунистический Фронт Лаоса). В результате два американца погибли, а командир группы — капитан Вальтер Мун и специалист по минноподрывному делу сержант Орвиль Бэлленджер взяты в плен. К слову будет сказано, что они были первыми военнопленными из состава сил специального назначения сухопутных войск США в индокитайском конфликте. Муна переправили в местечко Плейнде — Джарр, где он после двух неудачных попыток побега был казнен солдатами Патет Лао 22 июля 1961 г. Бэлленджер прошел через несколько лагерей военнопленных⁴. Его спасло то, что летом 1962 г. были подписаны женевские соглашения по Лаосу, которые на некоторое время приостановили жестокую гражданскую войну. 17 августа 1962 г. Бэлленджера освободили и отправили в Штаты.

Плен и мораль

Посмотрим на проблему с моральной точки зрения. Как оказались в плену американские военнослужащие? Может, они были похищены и тайно вывезены в Северный Вьетнам с целью получения выкупа, обмена или использования их как бесплатной рабочей силы? Может, американцы прибыли во Вьетнам с миротворческими целями и были захвачены вьетнамскими коммунистами, желавшими таким образом оказать давление на Вашингтон? Таких примеров история знает немало. Кто они такие, эти пленные?

Ответ прост. Это военнослужащие армии Соединенных Штатов, граждане государства, которое формально не объявляло войну ДРВ, но решило взять на себя, в который раз, задачу «осчастливить» народ далекой азиатской страны. Причем не раздачей бесплатной гуманитарной помощи, не посылкой подразделений миротворцев, а ударной мощью стратегических бомбардировщиков.

Для того чтобы представить, каковы были масштабы атак американских ВВС на ДРВ, учтем следующее. В 1967 г. Соединенные Штаты сосредоточили в Южном Вьетнаме 7-ю воздушную армию, в Таиланде значительную часть 13-й воздушной армии и 3-й дивизии стратегической авиации. У берегов Вьетнама постоянно находилось 3 американских ударных авианосца, авиация которых совершала регулярные налеты на ДРВ. Серьезную опасность представляли ракетно-бомбовые удары, наносившиеся по ирригационным сооружениям — дамбам, плотинам. Уничтожение этих объектов могло привести к наводнению в долине р. Хонг Ха (Красная), затоплению рисовых полей, а в сухой сезон лишить посевы влаги. Это обрекло бы на голод десятки, а может и сотни тысяч мирных жителей Северного Вьетнама. Если во время второй мировой войны авиация США израсходовала на европейском, тихоокеанском и африканском театрах военных действий немногим более 2 млн. т бомб, то во Вьетнаме только с 1965 г. по 1971 г. — более 6,3 млн. т бомб⁵.

Поражает чудовищное по своей жестокости разнообразие средств уничтожения, примененных американскими интервентами в странах Индокитая. Бомбу «Pave Pat-2» весом 2500 фунтов сбрасывали на парашюте, и она взрывалась от контакта с деревьями, уничтожая все вокруг. Бомба «Влу—31» сама закапывалась в грунт и взрывалась, если к ней кто-то приближался. Бомба «Зуб дракона» разрывалась на сотни смертоносных осколков, «Уоллай», оснащенная телекамерой, поражала подвижные цели, «Гуаява» при взрыве сеяла осколки по диагонали таким образом, чтобы поражать людей, находившихся в слабо защищенных убежищах и траншеях. Еще в 1965 г. американская авиация начала применять специальные противопехотные или шариковые бомбы. Такие боеприпасы, взрываясь на земле или в воздухе, разбрасывали до трехсот стальных шариков⁶. Подобная бомба могла быть и замедленного действия. Такая модификация срабатывала через несколько часов после окончания бомбардировки. Поистине изумительным изобретением стал напалм и его разнообразные модификации.

По данным Центрального разведывательного управления США, каждый месяц от бомбардировок Северного Вьетнама погибали около 2,8 тыс. мирных граждан⁷. Сохранились воспоминания вьетнамцев, ставших жертвами налетов авиации США. Доу Ван Нгок, 9 лет (провинция Куанг Бинь): «Днем 16 июня 1966 г. я с двумя своими друзьями пас скотину, когда со стороны моря появились три американских самолета и сбросили бомбы туда, где мы находились. Бомбы взорвались, и пламя накрыло нас, нанеся очень серьезные ожоги. Мы не могли больше выносить жжение и прыгнули в залитое водой рисовое поле. Пламя было прибито, и жжение стало слабее. Но когда мы вылезли из воды, все повторилось снова. Мы молили о помощи. Потом нас отправили в больницу. Я испытывал ужасные страдания... В этот день американские самолеты сожгли наш дом и дома наших соседей»⁸.

Свидетельствует Нго Тхи Нга, 22 года, учительница (провинция Бан Тхай): «22 октября 1966 г. в полночь, в момент, когда я, школьный рабочий и 15 учеников школы спали, налетели американские самолеты. Взорвалось несколько бомб, и запах огня разбудил нас. Я соскочила с кровати и начала выводить детей в укрытие, но было уже поздно. Дети кричали: «Мадемуазель! Папа! Мама! Спасите нас! Спасите нас!» В это время мои коллеги бежали к месту, где мы находились. Когда бомбежка прекратилась, я увидела маленькую Лыу Тхи Хоа, корчившуюся в мучениях на своей кровати. Ее шея была залита кровью. Вдруг я почувствовала удар в заднюю часть шеи. Потрогав это место, увидела кровь, но, занятая спасением детей, не обратила внимания на рану. И только когда я закончила выводить людей, почувствовала боль в голове и потеряла сознание... Согласно диагнозу врачей я была ранена осколком в голову. Маленькая Лыу Тхи Хоа, 6 лет, из детского сада, Во Тхи Бинь, 9 лет, ученица 2-го класса умерли от серьезных ран»⁹.

А вот мнение американского журналиста Уилфреда Бэрчетта, убежденного противника агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме: «Правда имеет свойство всегда всплывать на поверхность. Становится все более очевидным, что американские ВВС и военно-морской флот постоянно совершают во Вьетнаме массовые кровавые убийства, чему все больше и больше свидетелей... Я сам видел результаты бомбардировки текстильного города Намдинь. С точки зрения международного права, не говоря уже о неписаных законах гуманности, это варварский акт... Есть такие, которые верят, что ВВС США атакуют только военные объекты Северного Вьетнама. Но как тогда командование объяснит 49 бомбардировок города Тхайнгуен? Там бомбы сбрасывали на самые густонаселенные районы. Как объяснить налеты на Вьетчи, центр легкой промышленности и окрестные деревни? Несмотря ни на что, Северный Вьетнам

показал пример величайшей сдержанности, которую у нас не все способны оценить»¹⁰.

Читая такие материалы, задаешься вопросом, имели ли моральное право вьетнамцы подвергать жестоким испытаниям американских летчиков, сбитых во время бомбардировок Северного Вьетнама и попавших в плен? Безусловно, пленники были людьми военными, давшими присягу на верность своему народу, своему отечеству, солдатами, выполнявшими приказы своего командования. Но они были еще и чьими-то сыновьями, мужьями, отцами.

Вот выдержка из письма, написанного одним из пленных американцев: «Я молюсь за тебя и за детей каждый день. Все мы в руках Бога, дорогая, и я знаю, он заботится о вас там, дома. Кимми, Стив и Дейв, папа думает о ваших ясных личиках каждый день, продолжайте хорошо заниматься в школе»¹¹. Это письмо написал капитан Джеральд Л. Коффи, летчик ВМС Соединенных Штатов из части VAN 13, базировавшейся на авианосце 7-го флота «Киттихок». Он был сбит при выполнении разведывательного полета 3 февраля 1966 г. севернее г. Винь (ДРВ) и оказался в лагере военнопленных. Судя по письму, писал нежный, любящий муж и отец.

А вот выдержка из интервью с капитаном Д.Л. Коффи советской журналистки И.Н. Левченко, работавшей в ДРВ в 1967 г. «Я встречалась с капитаном Коффи, несколько часов продолжалась наша беседа. Может быть, во время беседы ему виделись ясные личики троих его детей, а меня неотвязно преследовали потухшие, как бы обращенные внутрь, в свою тоску и пережитый ужас, глаза двенадцатилетней вьетнамской девочки Ма. Рассказала капитану Коффи о девочке Ма и спросила: «Представьте, что бомба попала в школу, где учится ваша дочь, и ее засыпало?» Он вздрогнул и прошептал: «Это ужасно»¹².

Таким образом, американские пилоты, бомбившие вьетнамские города и деревни, не были слепыми орудиями в руках политиков и военных. Они не могли не представлять, что творят. Каждый мог для себя решить, справедливо ли поступили вьетнамские женщины, убившие американского летчика, катапультировавшегося из сбитого самолета? Они не знали условий международных конвенций, трактующих обращение с военнопленными. В белом человеке, спустившемся на парашюте, они видели прежде всего убийцу, только что сбросившего бомбы на их деревню или город, а не человека, у которого могли быть семья, родители, любимая.

На различных уровнях война воспринимается по-разному. Те, кто сражается, воспринимают ее физически. Есть такое выражение — «разная правда войны». Войну, наверное, можно сравнить с многоэтажным домом, на каждом этаже которого своя жизнь, свои проблемы, свои конфликты и трагедии. Вьетнамский конфликт не является исключением. Была своя правда у американцев, но и у вьетнамцев тоже своя имелаась.

Пребывание во вражеской неволе — доля горькая и унижительная. Давно минули те времена, когда плененных в бою противников называли «гостями» и даже окружали некоторым почетом и комфортом. Для минувшего века понятие «плен» чаще ассоциируется с концентрационными лагерями, караульными вышками, суровыми порядками, «допросами с пристрастием», тяжелым физическим трудом. Но главное — это тоска по родине, семье, друзьям, ощущение безысходности. Что касается содержания военнопленных армии США, то следует согласиться, что рацион американцев, находившихся во вьетнамских тюрьмах, был довольно скудным. Но стоит учитывать, что ДРВ была фактически воюющей страной, подвергавшейся постоянным налетам мощной американской авиации, жившей по законам военного времени. Естественно, пленным разносолы не были гарантированы. Рационы питания представляли собой максимум того, что могло быть отдано, исходя из продовольственного положения

Вьетнама. Эти пайки вряд ли были меньше тех, что получали рядовые вьетнамцы. На работы американские пленные не привлекались.

Коснемся уровня медицинской помощи. Позволю себе привести цитату из письма капитана Д.Л. Коффи северовьетнамским врачам: «Меня подобрала лодка с северными вьетнамцами и перевезла в небольшую прибрежную деревню, где я осмотрел свои раны и оценил их серьезность: правый локоть, казалось, был сломан, кисть вывихнута, на лице и руках ожоги второй степени, на локте и кисти правой руки раны. Лица людей в деревне выражали ненависть и презрение, однако вьетнамцы относились ко мне неплохо. Они, как смогли, промыли мои раны, продезинфицировали их и забинтовали. На прошлой неделе мне сделали перевязку, но на правой руке началось заражение, она распухла и посинела. Я боюсь, что если мне не будет оказана немедленно квалифицированная помощь, то я могу ее потерять. Я обратился к доктору — прошу милости и сочувствия, вылечите мне раны и окажите необходимую помощь. Я в Вашей власти и во власти Ваших людей. Их мягкое отношение ко мне дает уверенность в том, что я могу рассчитывать на Вашу помощь»¹³.

Вьетнамские врачи вылечили капитана Д.Л. Коффи от увечий и ран. И не только его одного. Безусловно, уровень здравоохранения в ДРВ несопоставим с американским. Уход за ранеными во вьетнамских госпиталях, по американским стандартам, мог считаться плохим. Но ведь шла война, она была навязана Соединенными Штатами. Ощущался также острый дефицит современной медицинской техники, инструментов, лекарств. Вьетнамские медики оказывали пленным помощь в зависимости от своих возможностей. Нельзя было требовать от них большего.

Безусловно, вышесказанное не означает, что пребывание военнослужащих США в Северном Вьетнаме или в базовых лагерях южновьетнамских, лаосских, кхмерских партизан представлялось безоблачным. Были казни без суда. Были «тигровые клетки», в которых содержались американцы, попавшие в плен в Южном Вьетнаме. Что касается жестоких допросов, издевательств, пыток... Пусть это останется на совести самих вьетнамцев. Воздержусь от комментариев на этот счет.

Освобождение пленных

Американское правительство неоднократно предпринимало попытки по освобождению военнопленных. Наиболее дерзкой была операция под кодовым наименованием «Кингпин». В течение трех месяцев 60 добровольцев из частей специального назначения под командованием полковника Артура Симонса готовились на одной из военных баз в штате Флорида. Планировалось совершить нападение на лагерь военнопленных Сон Тей (Шон Тей), находившийся в дельте р. Красной (ДРВ). 18 ноября 1970 г. президент Р. Никсон окончательно утвердил план акции. В ночь на 21 ноября спецназовцы, высадившись с вертолетов, напали на лагерь. Десантирование в ночных условиях происходило беспорядочно. Тем не менее американцам удалось уничтожить части охраны лагеря и избежать потерь. Однако главная цель операции так и не была выполнена. Ни один военнопленный не был спасен. Спецназовцы вернулись ни с чем¹⁴.

Через три года стало известно, что еще в июле 1970 г., когда сильное наводнение уничтожило лагерные водосборники, всех пленных вывезли в Ханой.

Известны единичные случаи удачных побегов из неволи, осуществленных пленными американцами. Организовать освобождение военнопленных путем подготовки побега в условиях Северного Вьетнама американским спецслужбам и военному командованию не представилось возможным. Таким образом, спасти своих соотечественников, томившихся во вьетнамских застенках, ис-

требля десятками жестоких вьетконговцев и их советских наставников удавалось только легендарному Рэмбо.

Вместе с тем совсем недавно всплыли факты совершенно иного рода. Факты «заботы» военного командования США о своих подчиненных. Начиная с осени 1997 г. в течение девяти месяцев журналисты агентства CNN и журнала «Тайм» вели независимое расследование некоторых малоизвестных страниц вьетнамской войны. В итоге на суд широкой общественности были представлены неопровержимые доказательства о проведении американскими военными в сентябре 1970 г. в Лаосе специальной операции под кодовым наименованием «Попутный ветер», цель которого была уничтожить военнослужащих армии США, дезертировавших из своих частей в Южном Вьетнаме и находившихся в лагерях Патет Лао на территории Лаоса. Для выполнения этого замысла неоднократно применялся газ нервно-паралитического действия СВU—15 и некоторые другие. Факт проведения данной операции и использования химикатов подтвердил адмирал Томас Мур, председатель Объединенного комитета начальников штабов в 1970—1974 гг.

Проблема военнопленных и пропавших без вести

После вывода американского экспедиционного корпуса из Южного Вьетнама в марте 1973 г. противоборствующие стороны произвели обмен военнопленными. Более 590 американцев вернулись домой. Дальнейшая судьба их мало чем отличалась от судьбы других американцев, прошедших Вьетнам. Кто-то влачил жалкое существование, медленно сгорая от алкоголя или наркотиков. Некоторые закончили жизненный путь в клиниках для ветеранов войны, психиатрических больницах. Но были и те, кто продолжил военную карьеру, преуспел на политическом поприще. Одним из таких является Джон МакКейн, ставший сенатором от штата Аризона в 90-е годы и попавший в четверку кандидатов на пост президента США в 2000 г.

Тем не менее проблема пропавших без вести продолжала оставаться весьма актуальной в Америке и после окончания конфликта в странах Индокитая. По данным министерства обороны США, в период вьетнамской войны пропали без вести 2340 военнослужащих, в том числе во Вьетнаме — 1648 чел., в Лаосе — 514, в Камбодже — 78 чел.¹⁵ Добиваться полного выяснения обстоятельств исчезновения или гибели лиц, числящихся пропавшими без вести на территории иностранных государств при исполнении служебного долга или МИА («Missing In Action»), от администрации Соединенных Штатов требуют соответствующие законы, а также общественное мнение.

11 сентября 1975 г. администрация Дж. Форда создала специальный комитет по изучению проблемы военнослужащих США, пропавших без вести в Юго-Восточной Азии, более широко известный как «комитет Монтгомери», по имени председателя данного ведомства Дж. В. Монтгомери (конгрессмена от демократической партии от штата Миссисипи). Первоначально члены этого комитета утверждали, что во Вьетнаме и Лаосе продолжают оставаться граждане Соединенных Штатов, плененные во время вьетнамской войны. Однако после 15 месяцев расследования они отказались от своих заявлений. В конце концов комитет пришел к выводу, что если на территории Индокитая и остались военнослужащие американской армии, так это только дезертиры. Мнение «комитета Монтгомери» вызвало грандиозный скандал, и 3 января 1977 г. он был распущен.

Президент Рейган не только оказывал моральную и материальную поддержку семьям пропавших без вести, но и финансировал деятельность спецслужб по сбору любого рода информации, поиску и возможному спасению военнопленных американцев. Он одобрил проведение двух специальных акций в

Лаосе в начале 80-х годов, спланированных отставным лейтенант-полковником войск специального назначения США Гритцем (псевдоним «Бо») и направленных на освобождение американцев, якобы находившихся на территории Лаоса. Планы Гритца потерпели неудачу.

У проблемы пропавших без вести есть также и серьезная материальная сторона. Семьям пропавших без вести американских военнослужащих с момента их исчезновения выплачивается денежное пособие. Размер помощи невелик, но для многих она является основным источником дохода. Однако, если пропавший без вести военнослужащий обнаруживается и выясняется, что он жив, ему компенсируют значительную часть жалования. В случае, когда документально устанавливается, что солдат погиб или находятся его останки, родным выплачивается часть его жалования с момента гибели. Кроме того, существует известное правило, касающееся информации о пропавших без вести. За сведения, которые могут реально помочь в выяснении судьбы человека, министерством обороны Соединенных Штатов установлена специальная призовая сумма — до миллиона долларов. Это также является причиной появления в американских СМИ сенсационной информации об обнаружении новых данных о пропавших без вести.

В июле 1991 г. Институт оборонных исследований в Александрии, штат Вирджиния, и несколько семей американских военнослужащих, пропавших без вести, получили фотоснимки, на которых, как предполагалось, были запечатлены трое бывших пилотов США, сбитых над Северным Вьетнамом. Трое молодых людей на фотографии стояли на фоне зарослей и держали в руках кусок картона с непонятным набором букв. Расшифровке поддавалась только дата — 25 мая 1990 г. Американские СМИ тут же поспешили сообщить, что на фотоснимке американские военнослужащие, которые были пленены вьетнамцами и долгие годы содержались в концлагерях на территории Вьетнама. Высказывалось предположение, что в настоящее время они находятся на территории Камбоджи. Конкретно назывались имена полковника ВВС Джона Робертсона, сбитого 16 сентября 1966 г., майора ВВС Албро Ланди, пропавшего без вести 24 декабря 1970 г., и лейтенанта авиации ВМС Лэрри Стивенса, не вернувшегося с боевого задания 14 февраля 1969 г.¹⁶ Никто не сомневался, что трое упомянутых американцев удерживаются в одной из стран Индокитая. На Пентагон, администрацию президента Д. Буша обрушился поток писем из разнообразных ведомств и частных лиц с требованием предпринять кардинальные шаги по освобождению пленников.

Военное ведомство приступило к тщательному расследованию обстоятельств сенсации. Специалисты министерства обороны, работники военной разведки, как позже докладывал официальный представитель Пентагона П. Уильямс, действовали в странах Индокитая и обнаружили источники ряда фотоснимков пропавших без вести, фигурировавших в американских СМИ. Выводы были впечатляющими. Фотопортреты американских пленных сделаны с иллюстраций советских периодических изданий, полученных в библиотеке советского культурного фонда в Пномпене¹⁷.

Внимательно изучив материал, присланный из Камбоджи, и фотоматериалы, полученные Институтом оборонных исследований, американские эксперты пришли к выводу, что у изображенных на них людей черты лица являются более характерными для славянских народов России и не соответствуют западноевропейским типажам. Более того, эмиссары Пентагона в Таиланде получили указание найти то место на территории Камбоджи, где можно получить советскую периодику. Этим местом оказалась библиотека советского культурного центра в Пномпене. Ее сотрудники, получив материалы из Штатов,

очень быстро нашли их оригиналы в журнале «Советский Союз». На представленных американским специалистам photographиях были изображены советские строитель, слесарь, пекарь. С них были сделаны первые фото, которые после многократной пересъемки стали походить на фото людей, снятых в условиях вьетнамских джунглей. Разразился грандиозный скандал. Американские обыватели требовали найти виновника «сенсации». Министерство обороны отказалось как-то это комментировать.

Американские военнопленные и Россия

В СССР тема иностранных военнопленных, пропавших без вести во время и после второй мировой войны, долго замалчивалась. И это было вполне понятно. Ситуация изменилась после того, как между Соединенными Штатами и Россией сложились принципиально иные отношения, чем те, которые были между США и СССР. В декабре 1991 г. группа сенаторов Соединенных Штатов обратилась к президенту России Б. Ельцину с просьбой открыть архивы и оказать содействие в поиске военнопленных. В марте 1992 г. была создана специальная комиссия по розыску американских граждан, пропавших без вести до и после второй мировой войны. Эту комиссию возглавил генерал Дмитрий Волкогонов. В июне того же года во время визита в США Ельцин официально подтвердил готовность российской стороны продолжить поиск американских граждан. В ноябре 1992 г. Д. Волкогонов выступил в сенате США с докладом о результатах работы комиссии. Судьба более 20 тыс. американцев, прошедших через Россию, выяснилась. Было заявлено, что сегодня на территории России живых военнопленных американцев нет.

По мнению таких специалистов, как полковник Н. Троян (США) и полковник В. Мазур (Россия), для решения проблемы правильно было бы создать не американо-российскую, а международную независимую комиссию по выяснению сведений о гражданах США, пропавших без вести в годы второй мировой войны и после нее¹⁸.

В такую комиссию должны были войти представители всех государств, которые участвовали в войнах рассматриваемого периода: США, Вьетнама, Китая, Лаоса, Камбоджи, Южной Кореи, Таиланда и России как правопреемницы Советского Союза. Это позволило бы достаточно оперативно выяснить судьбу пропавших без вести. Для более эффективной работы комиссии американской стороне следует составить список пропавших без вести на основе их досье с указанием полных установочных данных, сведений о том, где и когда последний раз разыскиваемого видели официальные лица (командиры, сослуживцы), при каких обстоятельствах военнослужащий был внесен в список пропавших без вести и предоставить его фотографию. Пути места поиска сведений о военнопленных должны определяться на основании достоверных данных, а не вымыслов. Иначе вся работа будет пустой тратой времени и сил.

В качестве примера можно привести доклад американо-российской комиссии от 27 сентября 1993 г. «Перемещение американских военнопленных корейской войны в Советский Союз». Его текст не содержит достаточно серьезных аргументов в пользу утверждения, что около 600 американских военнопленных были завезены на территорию СССР.

Таким образом, проработав более года, американо-российская комиссия так и не определила, сколько осталось на настоящее время без вести пропавших граждан США. В распоряжение комиссии российская сторона в 1992 г. передала документ из архива ЦК КПСС о согласовании вполне конкретного вопроса с одной из туристических фирм ФРГ «Осттурист», которая просила чартерными рейсами «Аэрофлота» перевезти из Ханоя через Москву около 5000 чел.

Привожу дословно текст этого документа:

ЦК КПСС

Комитет госбезопасности полагает возможным согласиться в принципе с предложением, изложенным в записке тов. Захарова М.В., об организации перевозок чартерными рейсами самолетами «Аэрофлота» при посредничестве туристической фирмы ФРГ «Осттурист» группы пассажиров из Ханоя через Москву в Париж. Поскольку вся операция будет включать перевозку около 5000 человек и речь может идти об организации перевозок американских военнопленных, видимо, необходимо поручить МИД СССР проинформировать по существу вопроса МИД ДРВ и выяснить точку зрения правительства Демократической Республики Вьетнам.

Заместитель председателя Комитета госбезопасности
В. Чебриков»¹⁹.

Возможно, в их числе были и американские военнопленные. Однако до сих пор не выяснено, перевозились последние «Осттуристом» или нет. В Соединенных Штатах многие не поверили официальным российским заявлениям. В 1992 г. по инициативе семей американцев, пропавших без вести, был создан внеправительственный комитет «Проект АРК», который ведет поиски параллельно комиссии конгресса.

Самый шумный скандал по поводу поисков американских военнослужащих, пропавших во Вьетнаме, произошел в начале 1992 г. Отставной генерал КГБ О. Калугин, уже известный в России своими демаршами по предательству бывших своих коллег, неожиданно сообщил американским журналистам, что через несколько лет после окончания войны во Вьетнаме, когда все пленные отправились по домам, его подчиненные, находившиеся в ДРВ, допрашивали американцев. Этим заявлением Калугин прямо намекал на то, что вьетнамские спецслужбы с одобрения КГБ, а значит и Кремля, незаконно удерживали в стране американцев, которые числились пропавшими без вести. Отставной генерал выступал в сенате США, давая показания специальному Комитету по делам военнопленных, пропавших без вести военнослужащих. Калугин даже поклялся на Библии говорить только правду.

Нью-йоркская газета «Дейли Ньюс» от 3 января 1992 г. цитирует генерала КГБ: «Калугин, которому сенатской комиссией было предложено прибыть в Вашингтон и дать показания, также вчера заявил, что трое американцев, как он припоминает, «были среди оставшихся нескольких, дюжины или около того, которые находились во Вьетнаме спустя долгое время после того, как война закончилась. Почему вьетнамцы задерживали их, я не знаю»²⁰.

Заявление Калугина вызвало сильнейший общественный резонанс в США. Особенно ликовали те, кто утверждал, что вьетнамцы до сих пор удерживают в концентрационных лагерях американских военнопленных. Калугин не остановился на достигнутом. Он сообщил журналистам имя сотрудника КГБ (Олег Нечипоренко), который побывал со специальной миссией во Вьетнаме в 1978 г.

Представители Ханоя немедленно отреагировали на разгоравшийся скандал, заявив, что заявление Калугина — чистейший вымысел. Они даже назвали имя американца, которого допрашивал сотрудник КГБ. Это был Юджин Эндрю Вивер. Советские спецслужбы интересовала прежде всего работа Вивера в ЦРУ в течение 20 лет.

А вот что говорил О.М. Нечипоренко, в 1974 г. имевший звание подполковника и занимавший должность старшего помощника первого отдела Управления «К» ПГУ (внешняя контрразведка), возглавлявшегося Калугиным. Нечипоренко в интервью корреспонденту газеты «Труд» Владимиру Иванидзе заявил, что работа его отдела заключалась в противодействии американским

спецслужбам, прежде всего ЦРУ, во всех уголках земного шара. Вербовка военнопленных — обычный метод работы разведки любой страны. Подобная практика бытовала с самых древнейших времен. Посему причины поездки подполковника КГБ в Северный Вьетнам вполне понятны. О своей поездке рассказывает Нечипоренко:

«Я прибыл в Ханой 27 января. Это был последний день войны, и 28 января, выйдя утром на улицы Ханоя, я увидел ликующих людей с транспарантами, флагами. С машин разбрасывали экстренные выпуски газет... Мы поговорили с Вивером более двух часов, а потом разъехались на обед и должны были встретиться, чтобы продолжать беседу. Но после обеда ко мне зашли вьетнамские коллеги и сообщили, что он отказывается от дальнейшего разговора... Калугин в своих мемуарах искажает истину, когда говорит, что сотрудник ЦРУ согласился сотрудничать с КГБ после его возвращения в США. Такого согласия получено не было. Вернувшись в Штаты, он собирался уйти на пенсию и переехать в штат Иллинойс, где его отец держал ресторан. Там он хотел провести остаток дней и даже всерьез подумывал написать книгу об индейцах этого штата. Вот это у меня осталось в памяти...»²¹

Нечипоренко выехал в Москву 27 февраля 1973 г., а через год снова вернулся в ДРВ. На этот раз он, по его собственному утверждению, должен был забрать материалы, накопленные вьетнамскими спецслужбами по американским военнопленным: «Это были такие досье. Не очень обильные по материалам. Биографические справки, характеристики тех или иных лиц. То, что отчасти компрометировало этих людей и что можно было использовать в будущем для возможной вербовки их уже в США»²².

На этот раз командировка Нечипоренко длилась две недели, и, по его утверждению, никаких контактов с американскими военнопленными у него не было.

Скандальная история имела продолжение через два года. В 1994 г. в Нью-Йорке издательством «SL Martin's press» была выпущена книга генерала О. Калугина на английском языке «Первое управление. Мои 32 года в разведке и шпионаже против Запада». Те же мемуары выходят в России, но под заголовком «Сжигая мосты». Отрывок книги был опубликован в еженедельнике «Московские новости». Сравнение текста американского издания с тем отрывком, который был опубликован в «Московских новостях», а также с некоторыми заявлениями Калугина двухлетней давности привело к интересным результатам. (Эпизод, посвященный попыткам работников КГБ завербовать американских военнослужащих, плененных во Вьетнаме). Калугин пишет, что подобные попытки имели место в 1973 — 1974 гг. О вербовке американцев в 1978 г. отставной генерал не упоминает. Таким образом, все сводится к тому, что Калугин, давая показания специальному Комитету по делам военнопленных и пропавших без вести в 1992 г., говорил неправду.

Еще одна скандальная история, связанная с рассматриваемой проблемой, имела место в начале 90-х годов. Российско-американский комитет по военнопленным и пропавшим без вести активно вел поиск американского пилота Джеймса Келли Паттерсона, 1940 г. рождения. Он был сбит в 1967 г. и считался погибшим. Вьетнамские власти официально признали: пилот Паттерсон был взят в плен и расстрелян практически тут же, в четырех километрах от места падения самолета. Американские специалисты — патологоанатомы тщательно вели раскопки в указанном месте, но человеческих останков не нашли. И вот в начале 90-х годов в некоторых российских газетах появились информации, что осенью 1967 г. в обстановке строжайшей секретности Д.К. Паттерсон был тайно переправлен в Казахстан, на испытательный полигон При-

озерск-17, недалеко от станции Сары-Шаган в Прибалхашье. Впоследствии авторы сенсации от нее отказались, пресс-служба российской военной разведки дала категорический ответ — Паттерсона в Казахстане нет. Тем не менее поиски американского летчика продолжают. Американцы рассматривают версию о пребывании Паттерсона в Сары-Шагане как более чем вероятную²³.

В настоящее время не является секретом, что в этом районе располагался огромный исследовательско-испытательный полигон, на котором в условиях строгой тайны проводились работы по усовершенствованию средств ПВО СССР. Советских военных чрезвычайно интересовало все, что связано с электронным оборудованием американских бомбардировщиков и электронным обслуживанием их с земли. Следует учитывать, что воздушная война во Вьетнаме — это противостояние не только зенитных ракет и самолетов, но и электроники. Советские военные в период конфликта получили прекрасную возможность изучить новые достижения современной американской военной науки. В данном аспекте пленные американские летчики могли вызывать серьезный интерес как офицеры, имевшие доступ к секретной информации.

Д. Паттерсон, в частности, специализировался на высокотехнологичных бортовых электронных системах обнаружения наземных средств ПВО противника. Но утверждение, что американские военнослужащие, плененные во Вьетнаме, переправлялись в Советский Союз, требует очень серьезных доказательств.

На мой взгляд, выводы комиссии, возглавлявшейся генералом Д. Волкогоновым, обязательно должны приниматься во внимание. Необходимо учесть, что работа данной комиссии проходила в условиях полного господства антикоммунистических настроений не только в российских СМИ, но и в обществе вообще. Это было начало «царствования» Б.Н. Ельцина. Грабительская приватизация и экономический коллапс еще только набирали обороты. Не было горящего Белого дома, Чечни и еще многого другого. А тогда в 1992 г. шли утомительные судебные разбирательства по делу ГКЧП, конституционный суд над КПСС, т. е., происходил тщательный поиск любой информации, которая лишней раз доказала бы простому обывателю, какой преступный режим был уничтожен в августе 1991 г.

Я сомневаюсь, что на фоне начинавшегося развала силовых структур (МВД, КГБ) новым хозяевам Кремля было выгодно скрывать факты о деятельности советских спецслужб во Вьетнаме. В информации такого рода были заинтересованы обе стороны. Российская — в случае удачного исхода поисков, лишней раз подняла бы свой авторитет не только в глазах Белого дома, но и американской общественности. Американцы — по вполне понятным причинам были бы в выигрыше. Нужно учесть, что самого Дмитрия Волкогонова, руководителя комиссии, никак нельзя отнести к защитникам коммунистического строя. Один из идеологов советских Вооруженных Сил, оперативно порвавший со своими соратниками по Главному политуправлению в период горбачевской «перестройки», стал едва ли не самым яростным обличителем того, что было связано с советским периодом истории России. Стоит почитать его работы, сразу станет ясно, что автор имел свободный доступ к весьма закрытой информации. Не думаю, чтобы он отказался от еще одной сенсации, разоблачавшей кровавые преступления коммунистов.

Если сенсации не получилось, значит все выводы комиссии, возглавлявшейся Д. Волкогоновым, верны. Никаких официальных данных о пребывании на территории СССР американских военнослужащих, плененных в период войны в странах Индокитая, на сегодняшний день нет.

Иной точки зрения придерживается американский исследователь Марк Соутер, автор монографии «Soldiers of Misfortune». Книга вышла в Соединен-

ных Штатах в начале 90-х годов. Автор проделал большую работу по рассматриваемой проблеме: встречался с родственниками и сослуживцами пропавших без вести, изучал архивы, в том числе военной разведки США, беседовал с военными специалистами. Деятельность Суутера была сопряжена с серьезными трудностями. Многие документы, касающиеся американской интервенции во Вьетнаме, были засекречены. Тем не менее в архивах военной разведки Суутер нашел текст радиоперехвата — переговоров между вьетнамскими и советскими военачальниками. Из них следовало, что советские специалисты серьезно интересовались электронным оборудованием боевых самолетов США, участвовавших в налетах на ДРВ. В этом аспекте большую помощь могли оказать пленные американские летчики. По одному из сообщений американской разведки, 26 американцев были отправлены на корабле в СССР — это произошло приблизительно в декабре 1977 г. — январе 1978 г. После этого вьетнамская сторона сообщала в Москву: «Больше интересующих вас специалистов здесь нет». Текст этого радиоперехвата М. Суутер приводит в книге дословно. Исследователь не делает категорических утверждений, что американские военнопленные переправлялись в Советский Союз, но приводит серьезные аргументы в пользу обратного²⁴.

Решением президента Д. Буша 20 сентября 1991 г. был провозглашен Днем бывших американских военнопленных. В этот день по всей Америке вывешивались черно-белые флаги Национальной лиги семей военнопленных и пропавших без вести. Проводились торжественные церемонии памяти. Появилась новая награда — «Медаль бывшего военнопленного», весьма почитаемая в Америке. В начале 90-х годов по инициативе семей американских военнослужащих, пропавших без вести, был создан внеправительственный комитет «Проект АРК», который ведет поиск параллельно комиссии конгресса США.

Атмосфера потепления в отношениях между Соединенными Штатами и Вьетнамом в первой половине 90-х годов, казалось, должна была благотворно отразиться на решении проблемы военнопленных. Вьетнамская сторона с большей степенью готовности сотрудничала с Вашингтоном, предоставляла документы и организовывала совместные экспедиции для поиска останков американских военнослужащих. Специалисты из США, среди которых помимо военных и журналистов несколько ведущих патологоанатомов на протяжении нескольких лет работали во Вьетнаме. В последние годы такие экспедиции становятся регулярными и позволяют во многих случаях подтверждать факты гибели военнослужащих, которые числились пропавшими без вести. Обнаруженные останки американских военных переправляются в Штаты.

Тем не менее многие граждане США склонны подозревать вьетнамцев в подтасовке фактов. Следует признать, что политики Вашингтона по отношению к Вьетнаму долгие годы серьезно зависели от позиции родственников погибших и пропавших без вести, мощного лобби ветеранских и ультрапатриотических организаций, которые до сих пор очень болезненно переживают поражение в войне. Президент Б. Клинтон не стал исключением. Выступая 3 февраля 1994 г. в Белом доме, он сказал: «С самого начала деятельности моей администрации я заявил, что в принятии любых решений, связанных с нашими отношениями с Вьетнамом, следует руководствоваться только одним единственным фактором — получением самых полных сведений о наших военнопленных и пропавших без вести... в этой области был достигнут значительный, ощутимый прогресс... Сегодня я отменяю эмбарго на торговлю с Вьетнамом, поскольку я абсолютно уверен в том, что это оптимальный путь к выяснению судьбы тех, кто по-прежнему считается пропавшим без вести, и тех, о чьей судьбе у нас не имеется точных сведений»²⁵. В марте 2000 г. военная

делегация Соединенных Штатов посетила Вьетнам. Одной из наиболее важных тем переговоров являлся опять-таки вопрос о гражданах США, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме.

Таким образом, проблема поиска американских военнопленных и пропавших без вести в период вооруженного конфликта в странах Индокитая продолжает оставаться открытой. К сожалению, приходится констатировать, что данная тема и по сей день дает почву для разного рода слухов и сенсаций, авторам которых следовало бы помнить слова американского конгрессмена Стивена Соларэ: «Тем, кто говорит о пропавших без вести или удерживаемых в плену солдатах, самое время либо продемонстрировать доказательства, либо заткнуться»²⁶.

Когда я работал над этой статьей, меня не покидало чувство горечи и стыда. Я писал о военнослужащих чужой страны, пропавших на несправедливой для них войне. Стыдно и горько было от того, что народ и правительство Америки и по сей день тревожит судьба солдат и офицеров, пропавших в джунглях Индокитая более 30 лет назад, чем к сожалению, мы не можем похвастаться. Правительство России до сих пор не может изыскать средства, необходимые для опознания и погребения военнослужащих, павших в первую чеченскую войну. Нет средств, чтобы обеспечить достойную жизнь родным погибших. Горькие уроки Вьетнама должны стать суровым напоминанием не только для американцев.

¹ Военная энциклопедия. М., 1994. Т. 2. С. 179.

² U.S. News and World Report. 23.07.1969. P. 61.

³ Reader's Digest. 1972. № 1. P. 178.

⁴ Браун Ф. Тайная война в Лаосе // Солдат удачи. 1996. № 7. С. 20.

⁵ Air Force Magazine. 1972. February. P. 8.

⁶ Погоржельский Д.М. Вчера Вьетнам, Лаос, Кампучия. Сегодня Гренада, Ливан. Завтра... Преступления американского империализма продолжают. М., 1985. С. 120—121.

⁷ Littauer. R. Uphoff. N. The Air War in Indochina. Boston 1972. P. 39—43.

⁸ Russell War Crimes Tribunal — Do Van Ngoc Testimony.

⁹ Russell Vietnam War Crimes Tribunal—Ngo Thi Nga's Testimony.

¹⁰ National Guardian. 07.01.1967.

¹¹ Левченко И.Н. Потрогай бомбу рукой. М., 1968. С. 109.

¹² Там же. С. 109.

¹³ Там же. С. 102.

¹⁴ Neillands. R. In the Combat Zone. Special Forces since 1945. Weindenfeld Nicolson. London, 1997. P. 200—201.

¹⁵ Галицкий В.П. Чужая судьба // Военно-исторический журнал. 1994. № 2. С. 41.

¹⁶ Эхо планеты. 1991. № 40. С. 20.

¹⁷ Там же. С. 21.

¹⁸ Галицкий В.П. Чужая судьба // С. 41.

¹⁹ Там же. С. 42.

²⁰ Иванидзе В. Генерал клялся на Библии... Лучше бы он этого не делал. Труд. 1994. 27 дек.

²¹ Там же. С. 4.

²² Там же. С. 4.

²³ Ковалев Г., Квятковский О. Сбит над джунглями — потерялся в степях // Труд. 1996. 20 марта.

²⁴ Личный архив автора.

²⁵ Эхо планеты. 1994. № 8. С. 6.

²⁶ Труд. 1994. 27 дек.

SUMMARY. «American Prisoners of War in Indo-China» is the title of the article by Candidate of Historical Sciences Valerii Ivanov. The article describes in detail the question of holding American prisoners of war captive in Vietnam, moral problems of captivity, interrelations of American soldiers and the common Vietnamese. The article also touches upon the problem of search of those missing.